Акт 3. Притворство влюбленным

— Ваше превосходительство!

— М-м…

— Ваше превосходительство, что-то не так? Я не расслышал вашего ответа.

Услышав вопрос Томаса, Венио покачал головой с необъяснимым выражением лица. Теодор бегло осмотрел лицо Венио и наклонил голову, потому что Венио, великий герцог, снова смотрел вдаль, как будто в глубокой задумчивости.

— Простите, ваше превосходительство?

— Да, в чем дело? — ответил Венио после небольшой паузы.

Теодор наблюдал за Венио с сомнительным выражением лица, затем отпустил то, что хотел сказать, и просто продолжил свой доклад.

— Вы хотели, чтобы я изучил секреты семьи третьего герцога.

Венио посмотрел на стопку отчетов, которую Теодор быстро передал ему. Ему стало интересно, сможет ли он получить из них информацию о Лайле Эстеван.

Хотя у него были сомнения, поскольку Лайла была незаконнорожденным ребенком, но, видя, как они пренебрегали ею и скрывали ее, существовала большая вероятность того, что любая информация о Лайле будет держаться в строжайшем секрете.

Таким образом, отчеты, которые принес Теодор, могли раскрыть больше информации о Лайле.

«Чтобы иметь возможность выяснять внутренние дела других людей за такой короткий промежуток времени, конечно, важно инвестировать в людей высокого уровня».

Ему не нужно было этого делать, но он хотел знать.

Венио постучал пальцами по своему столу, казалось, о чем-то размышляя, затем медленно покачал головой.

— Ваше превосходительство?

— Я просмотрю их позже.

Его тон был немного мягче, чем обычно.

Теодор был ошеломлен. Обычно великий герцог сразу же все просматривал, а не откладывал на потом.

Затем он сказал бы ему: «Теодор. Я часто думаю, что дать тебе задание — это то же самое, что отправиться в приключение. Ты всегда подставляешь себя под удар, вот как сейчас».

И после этих слов великий герцог откладывал отчеты в сторону.

Но сегодня он не сказал ничего вроде: «Даже если я сделаю это сам, это будет лучше, пожалуйста, сделай это снова».

В тот момент великий герцог сказал:

— Хорошая работа. Ты можешь идти.

Теодор глубоко поклонился, чтобы скрыть свой шок, внутренне воскликнув: «Не могу поверить, что такие хорошие дни действительно происходят со мной!»

После того, как его счастливый подчиненный быстро вышел, Венио остался один. Он глубоко вздохнул и стал думать о прошедшей ночи.

В ту лунную ночь именно он пробрался в дом, как дикий зверь или как вор. И там была бледная и чистая женщина, которая могла ослепить одним лишь взглядом. Потом эта женщина заплакала, и он утешил ее.

И он начал договорные отношения с ней, женщиной, которая ни разу не улыбнулась, даже когда стояла перед мужчиной, которого можно было назвать совершенным.

— Ха!

Это сводило его с ума. Ему хотелось громко рассмеяться. Нет, на самом деле ему хотелось кричать, как чудовищу, хотя он никогда не кричал, даже когда был ребенком.

— Должно быть, вот что значит смущаться, — холодно пробормотал он.

Чем больше он думал об этом, тем более непростительным это казалось.

— Я был слишком импульсивен.

Он не мог поверить, что пробрался в резиденцию другой семьи. Если бы император узнал об этом, он, вероятно, зарыдал бы, говоря: «Я никогда не воспитывал своего младшего брата таким».

Для него самого это не имело значения, но для дамы, к которой он наносил визит, имело бы.

Вениo сильно тряхнул головой, так как бледная женщина продолжала всплывать в его памяти. Затем он издал разочарованный смешок, словно сдаваясь, и пробормотал:

— Лайла Эстеван.

Лайла. Это имя означало — ночь.

Он тихо пробормотал ее имя. Имя, означавшее «темная ночь», не подходило ей, так как она казалась блеклой. Ее имя казалось более ярким, чем она сама.

Но когда он продолжал произносить ее имя, все казалось не таким уж плохим. Нет, на самом деле это было более чем хорошо. И в этом была проблема.

— Неужели я сошел с ума за одну ночь?

Он тихо рассмеялся над своей нелепой мыслью.

— Был ли я вообще в здравом уме, заключая такой контракт?

Контракт действительно был довольно интересным, но не в его вкусе. Ему не нужно было заключать что-то подобное.

Он подумал о клеще и немного успокоился.

Хотя его действия были импульсивными, нельзя сказать, что он их не обдумывал.

На самом деле, поскольку он думал о красном клеще с полудня до ночи, он принял решение, основываясь на своих рациональных мыслях.

http://tl.rulate.ru/book/66735/2144179